

Оригинальный роман, хотя и был произведением высокой литературы, не имел сильного ощущения повествования, что делало его трудным для адаптации, и адаптация Ян Ичжоу сохранила трагедийный характер оригинального романа, но усилила повествование, в результате чего получился нынешний фильм "Красная актриса".

В этом фильме в полной мере продемонстрировано мастерство Ян Ичжоу, одного из лучших сценаристов Китая, его идеальное сотрудничество с режиссером Се, а также превосходное актерское мастерство актеров полностью погружают зрителей в сюжет.

За неспешным повествованием фильма полтора часа пролетели как один миг, и история подошла к своему финальному завершению.

Личность Чэн Яньсинь была раскрыта, но она не паниковала. Она просто сидела в кресле в своем кабинете. Солнечный свет проходил сквозь стекло, деля комнату на две половины, светлую и полумрак, а Чэн Яньсинь сидела на стыке света и мрака.

Она открыла ящик стола, в нем лежало полпачки сигарет и спички, которые Чжоу Ханьчэнь оставил здесь.

С тех пор как Чэн Яньсинь решила расстаться с ним, она вернула все вещи, которые он ей подарил, только эта пачка сигарет случайно осталась здесь, когда Чжоу Ханьчэнь провожал её домой, Чэн Яньсинь долго колебалась и, наконец, не выбросила ее, а положила в ящик стола.

Пальцы Чэн Яньсинь нежно коснулись пачки сигарет.

Она вспомнила, как Чжоу Ханьчэнь курил. Он прислонился к уличному фонарю, дым клубился между его пальцами, а линзы закрывали его взгляд, но когда он поднял голову и увидел её, блеск от восторга, вспыхнувший в его взгляде, был не сравним даже со звездами на небе.

Чэн Яньсинь повесила голову, словно все ее существо погрузилось в темноту.

Она с трепетом открыла пачку, достала сигарету и зажала ее между губами, несколько раз не сумев прикурить. Слабый огонек спички прошелся по ее лицу, словно позволяя заглянуть в страхи и сожаления, которые эта легендарная красавица никогда раньше не показывала.

В конце концов, она была всего лишь смертной, и ей не были чужды эмоции смертных, когда смерть была близка. Только эти эмоции были слишком кратковременными, как тот момент, когда внезапно загорается и гаснет спичка, так быстро, что можно было подумать, что это иллюзия.

Но внимательные критики все равно увидели это, и в их сердцах поселилось сильное чувство неверия.

Этот фрагмент не был смонтирован, камера была постоянно направлена на лицо Чэн Яньсинь, не менялся даже ракурс, все эти сложные и трудные изменения эмоций были показаны самой актрисой в одном дубле, какое актерское мастерство!

Она не произнесла ни слова, но тем не менее погрузила всех зрителей в эту печальную атмосферу. Некоторые зрители уже издавали тихие всхлипы.

Наконец, спичка зажгла сигарету, и слабый свет упал на лицо Чэн Яньсинь.

Она не затягивалась, а погрузилась в оцепенение. Никто не знал, о чем она думает, но вдруг в ее глазах появилась улыбка. Она вынула сигарету изо рта, и на мундштуке остался отпечаток помады.

Она мягко улыбнулась и положила сигарету на чернильный камень.

Камера повернулась, и в свете огня стало видно, что она выходит из комнаты. Снаружи слышался звук аккуратно ступающих по земле военных ботинок и лязг оружия.

Свет огня постепенно тускнел.

Смерть Чэн Яньсинь была снята крайне сдержанно, словно режиссер не мог смириться с тем, что такая потрясающая красавица погибнет под пулями неоновой армии, но в то же время такие пробелы заставляли зрителей все больше осознавать всю тяжелую печаль, скрытую за этой историей.

Когда темнота снова рассеялась, уже постаревший Чжоу Ханьчэнь сидел во дворе. В яркий весенний день здесь слышны звуки детского смеха и игры.

Он выглядел умиротворенным, сохраняя еле заметную улыбку, он пробормотал: "Наконец-то освобожден, не знаю, видишь ли ты это, но это неважно. Я помогу тебе увидеть этот день..."

Камера отъехала назад, и ослепительный солнечный свет упал на место рядом с ним, кажется, что под ним формируется очертание изящной фигуры.

Тем временем пошли титры, и на экране появился список актеров.

Зрители приходили в себя, многие из них в оцепенении вытирали слезы с лица, а затем весь театр разразился бурными аплодисментами.

Аплодисменты продолжались целую минуту.

Это была высшая похвала для всего актерского состава и съемочной команды.

Режиссер Се вытер уголки глаз и вывел актеров на сцену, чтобы дать интервью журналистам.

Репортеры наперебой передавали микрофоны: и качество фильма, и реакция зрителей доказали успех этого фильма. Если не произойдет никаких неожиданностей, это будет лучший фильм в Китае в этом году.

Помимо репортеров, в восторге были и кинокритики, присутствовавшие на месте событий: уже довольно много кинокритиков написали краткие рецензии в своих микроблогах на Weibo, без исключения это были только хвалебные отзывы.

Некоторые критики уже смело предсказывали, что кассовые сборы "Красной актрисы" превысят четыре миллиарда, став очередным шедевром режиссера Се.

У актеров основного состава на сцене наконец-то отлегло от сердца, особенно у Вэй Сыюна, лицо которого, казалось, покраснело. Хотя он был очень уверен в этом фильме еще во время съемок, но теперь реакция зрителей превзошла все его ожидания, что еще больше взволновало его. Если фильм "Красная актриса" окажется таким же, как предсказывают кинокритики, он, скорее всего, получит в следующем году премию Golden Ying как лучший актер и прочно утвердит себя в качестве актера первой линии.

Это ожидание заставляло Вэй Сыюна активнее выступать на публике, он был полон энергии, часто произносил золотые фразы и был в центре внимания на премьере.

Вэй Сыюн был удовлетворен, но Фу Чэн, сидевший в зале, чувствовал себя неудобно.

Фу Чэн натянуто улыбался, принимая крещение всевозможными взглядами вокруг. Он догадывался, о чем думают все эти люди, это было не что иное, как насмешка над ним за его недалекость. Он без причины бросил такой большой арбуз, который подобрал Вэй Сыюн.

Фу Чэн с ненавистью смотрел на Го Вэньюаня, стоявшего рядом с Вэй Сыюном. Он скрипел зубами от ненависти. Он никогда не думал, что его изгнали из "Красной актрисы" из-за его собственной персоны, но вместо этого во всем винил Го Вэньюаня.

Если бы Го Вэньюань не пожаловался Шэн Цзяну, он бы не ушел из актерского состава "Красной актрисы", а стоял бы сейчас на сцене, получая комплименты от репортеров и обожание зрителей.

Подумав об этом, он быстро повернул голову и посмотрел на сидящего рядом с ним даоса Исиня: "Даос, я рассчитываю на тебя сегодня... Даос, почему ты тоже плачешь? "

Даос Исинь смотрел на сцену, являя собой идеал человечности, и по его лицу текли слезы.

На самом деле даос Исинь действительно обладал высоким мастерством, как только он вошел, то заметил Го Вэньюаня и обнаружил, что весь его облик действительно изменился, прежняя печать смерти исчезла, превратившись в обличье богатства и удачи.

Сначала, когда он видел фотографии, это было не так очевидно. Но теперь, когда он увидел другого человека воочию, он все больше и больше запутывался. Это не было похоже на то, что им завладел какой-то свирепый призрак. Не было бы преувеличением сказать, что такое благословенное лицо - это реинкарнация хорошего человека, прожившего достойную жизнь в течение десяти перевоплощений.

Он был озадачен, и, наконец, у него не было другого выбора, кроме как скрепя сердце достать свой амулет.

Это было оставлено ему учителем. С его помощью можно распознать истину и ложь.

Но когда даос произнес заклинание и снова открыл глаза, чтобы посмотреть на Го Вэньюаня, он почти ослеп от сияния яркого золотого света.

Он увидел, что позиция в первом ряду, где сидел основной состав творческой группы, была полностью покрыта густым золотым светом заслуг, и даже он не мог четко разглядеть сидящих там людей.

П/п: автор имеет ввиду, что многие из сидящих в первом ряду излучают золотое сияние, которое покрывает весь ряд.

Даос Исинь был готов взорваться.

Сколько же здесь заслуг, мать вашу!!!

Поэтому все время, пока шел фильм, все остальные были до слез тронуты фильмом, а даоса

Исиня до слез доводил слой золотого света, и даже закрывание глаз не помогало.

Даос Исинь уже сильно жалел об этом. Увидев это, он понял, что личность этого Го Вэньюаня отнюдь не проста, и решил сдаться.

Подумав об этом, даос стал размышлять, как расторгнуть сделку с Фу Чэном.

Увидев его неуверенное выражение лица, Фу Чэн немного забеспокоился и прошептал:

- Даосский мастер, что с тобой не так? Поторопись и избавься от этого злого духа, который завладел телом!

- Не выйдет, - нахмурился даос Исинь.

Фу Чэн замер, а затем выпалил:

- Что ты сказал?!

Не контролируя громкость своего голоса, он мгновенно привлек внимание сидящих рядом с ним зрителей, и Фу Чэн поспешно закрыл рот и посмотрел на даоса Исиня недобрым взглядом.

Даос Исинь, зная, что тот питает крайнюю ненависть к Го Вэньюаню, испугался, что не сможет внятно объяснить ситуацию, а золотой свет был настолько ослепительным, что у него закружилась голова, поэтому он просто встал и приготовился уйти, а потом объяснить все Фу Чэну.

В это время ведущий как раз говорил о том, чтобы выбрать зрителей, которые будут задавать вопросы создателям фильма. В этот момент ведущий увидел, что даос встал, но не обратил внимания на Фу Чэна, который сидел рядом с ним, он только увидел, что после окончания фильма этот зритель все еще плачет.

Ведущий подумал, что тот, видимо, был преданным поклонником книги, поэтому с энтузиазмом произнес: "Этот джентльмен, да, да вы. Вы все еще плачете. Этот фильм должен был произвести на вас неизгладимое впечатление. Есть ли у вас вопросы к нашей съемочной группе?"

В результате все взгляды обратились к даосу Исиню.

Даос тут же застыл на месте.

***

В первом ряду Пэй Жань разговаривал с бессмертным Минцзином.

Бессмертный Минцзин и Пэй Жань давно знают друг друга. Несмотря на то, что Пэй Жань постоянно подшучивал над ним, у них сохранились хорошие отношения. Позже, после смерти Пэй Жаня, он отправился в Гонконг на поминальную церемонию и даже использовал даосские практики для вызова его души. Он хотел снова увидеть своего хорошего друга, но безрезультатно.

Это очень огорчило бессмертного Минцзина. Он подумал, что душа Пэй Жаня рассеялась, его сердце было разбито, и он больше никогда не ездил в Гонконг.

Он никогда не предполагал, что причина, по которой ему не удалось вызвать душу, заключалась в том, что душа Пэй Жаня была заточена на стадионе Гонконга. Более того, после стольких лет его душа не рассеялась. Вместо этого он пережил еще одно приключение и обрел новое тело.

Бессмертный Минцзин в этот момент испытывал слишком сильные эмоции, и они с Пэй Жанем стали вспоминать старые времена.

Молодой даосский мастер Цинъюань не ожидал, что Пэй Жань окажется старым знакомым его мастера, и с любопытством задавал Пэй Жаню много вопросов.

Пэй Жань вполне естественно вытряхнул кучу черных историй из прошлого этого светлого и чистого бессмертного.

Бессмертный Минцзин, глядя на потрясенный взгляд своего ученика, был почти до смерти подавлен.

Как он мог забыть? Пэй Жань был недалеким ублюдком и обладал хорошей памятью. Даже он сам забыл вещи, которые делал, когда был молод и легкомыслен, но тот откопал их снова из укромных уголков своей памяти.

Наконец-то ему удалось создать в сознании ученика образ глубокого и непостижимого Мастера, и теперь все было кончено!

Бессмертный Минцзин был одновременно встревожен и рассержен, ему срочно нужно было

найти что-то, чтобы сменить тему. Услышав вопрос ведущего, он потянул Пэй Жаня и Цинъюаня: "Ладно, ладно, это же премьера фильма, зачем говорить о таких несущественных вещах! Сосредоточьтесь на фильме!"

Пэй Жань улыбнулся и не стал его разоблачать.

Минцзин вздохнул с облегчением и повернул голову, чтобы посмотреть на зрителя, которому задавали вопрос, притворившись очень внимательным.

Однако, увидев его, он тотчас же застыл.

Как раз в тот момент, когда даос Исинь вытирал слезы, обдумывая, какой вопрос задать, чтобы поскорее выбраться из этой дилеммы, он внезапно услышал знакомый голос, доносящийся из первого ряда.

"Порочный даос! Быстро компенсируй мне мой мобильный телефон!!!"

Неожиданно Исинь увидел знакомое лицо, которого он избегал, стоящее в самом ярком золотом свете.

"!!!"

Резко изменившись в лице, он вскочил прямо со своего места, проворно перепрыгнул через головы сидящих рядом зрителей и бросился к выходу.

Минцзин тоже не хотел показывать слабость, и, словно порыв ветра, устремился к выходу.

Они были настолько быстры, что зрители, находившиеся рядом с ними, увидели лишь две размытые тени, а потом остались только всё ещё колышущиеся дверные створки.

Репортеры не успели отреагировать, все были ошеломлены.

Благодаря своему богатому опыту и быстрой реакции, режиссер Се с улыбкой сказал: "Я не ожидал, что эмоции зрителей окажутся настолько сильными. Мне как режиссеру это очень лестно".

Репортеры: Вы нас обманываете! Эти двое что-то говорили про компенсацию за мобильный телефон или что-то в этом роде! Это явно личные разборки!

Репортеры были возмущены, но сцена произошла слишком быстро, и они не успели ничего сфотографировать, поэтому им оставалось только слушать, как режиссер Се врет без зазрения

совести, но вскоре они увидели Фу Чэна, сидящего с неприглядным выражением лица, рядом с пустым креслом Исиня.

Глаза репортеров снова загорелись.

Вот это и есть главная новость! Кажется, с Фу Чэном действительно была скрытая внутренняя история, когда он покинул команду. Вот это сюрприз!

Фу Чэн застыл, чувствуя на себе взгляды репортеров, как прожекторы, уже догадываясь, о чем пойдет речь в завтрашних новостных заголовках, но он явно ничего не предпринимал, ему от всего сердца захотелось раствориться в воздухе, как призрак.

Но он не мог возразить и сотней слов, и в конце концов его переполнила агрессия, которая вылилась в одно слово.

"Бл*дь!"

<http://bllate.org/book/14503/1283671>